

БАРОНЕССА – СЕСТРА ДЕКАБРИСТА

14 декабря 2015 года исполнилось 190 лет со дня событий, произошедших на Сенатской площади в г. Санкт-Петербурге – восстания декабристов. Восстание было организовано группой дворян-единомышленников, многие из них были офицерами гвардии. Они попытались использовать гвардейские части для недопущения вступления на трон Николая I. Целью заговорщиков было упразднение самодержавия и отмена крепостного права. Восстание разительно отличалось от заговоров эпохи дворцовых переворотов по своим целям и имело сильнейший резонанс в российском обществе, значительно повлиявший на общественно-политическую жизнь последовавшей за ним эпохи правления Николая I.

Восстание было подавлено. Всего к следствию было привлечено 579 человек. 13 июля 1826 г. в кронверке Петропавловской крепости казнены пять декабристов: Михаил Бестужев-Рюмин, Пётр Каховский, Сергей Муравьев-Апостол, Павел Пестель, Кондратий Рылеев. Остальных лишили чинов и дворянства. В зависимости от степени вины их разделили на 11 разрядов: 107 из них отправлены в Сибирь (88 на каторгу, 19 на поселение), 9 разжалованы в солдаты, 40 декабристов были осуждены другими судами, 120 подверглись внесудебным репрессиям (заточение в крепость, разжалование, перевод в действующую армию на Кавказ, передача под надзор полиции и др.).

На территории современной Свердловской области тоже есть места, где отбывали ссылку декабристы. Это Пелым (сейчас Гаринский городской округ), где жили Враницкий Василий Иванович и Бригген Александр Федорович. В городе Туринске отбывали ссылку: тот же Бригген А.Ф., Ивашев Василий Петрович, Басаргин Николай Васильевич, Пуцин Иван Иванович, Анненков Иван Александрович, Оболенский Евгений Петрович и Семенов Степан Михайлович.

Интересно, а связана ли история Карпинска как-то с декабристами? Пусть даже косвенно.

В метрической книге Введенского собора Богословского завода за 1819 г. есть такая запись «30 марта у помощника горному начальнику маркшейдера Шлегельмильха умре жена Екатерина Иванова горячкою, 24 лет». Кто такой Шлегельмильх?

Шлегельмильх Андрей Карлович родился около 1784 г. в семье механика, машинного мастера Санкт-Петербургского монетного двора, лютеранского вероисповедания. В 1802 г. окончил Петербургское Горное училище (в будущем институт), после окончания которого начал службу унтер-шихтмейстером 1-го класса в Берг-коллегии. В 1803 г. получил чин шихтмейстера 14-го класса, в 1804 г. шихтмейстера 13-го класса. Направлялся в командировки на заводы Демидова и в Сердополь

(Финляндия) для осмотра свинцовых и медных руд (1805 г.), на разведку угля в Боровичи и Сызрань (1806 г.), на серные прииски в Новгородской губернии (1808 г.). В 1808 г. был переведен в чертежный Горный департамент. В 1810 г. направлен на завод хирургических инструментов в Петербурге для производства опытов с приготовлением литой стали. В 1811 г. удостоен чина маркшейдера 9-го класса, а после принятия Саткинского завода в казну назначен его управителем (1813 г.). Некоторое время служил младшим помощником начальника чертежной Департамента горных и соляных дел. Управитель Златоустовского завода с 1815 г.

С 1818 г. Андрей Карлович служил на Богословских заводах помощником горного начальника Богословского горного округа с окладом 1500 рублей в год; член Горного Совета Богословских заводов. Обер-гиттенфервальтер 8-го класса (1826 г.). По данным на 23 сентября 1845 г. ему 61 год, он обер-бергмейстер 7-го класса, член Главной конторы Богословских заводов с 11 июня 1830 г., женат, имел трех дочерей. Последнее упоминание о нем находим в метрической книге Максимовской церкви Турьинских рудников (ныне г. Краснотурьинск) за 1847 г. в записи от 23 июля, где записана дочь крепостного Шлегельмильха – Елизавета Павлова Абрамова. Брат Андрея Карловича – Александр, после окончания Горного училища преподавал в нем геогнозию и ориктогнозию, был академиком Академии наук по минералогии.

Уже через четыре месяца после смерти Екатерины Ивановны, 30 июля 1819 г. Андрей Карлович сочетался вторым браком с Любовью, дочерью берггауптмана 6-го класса, старшего члена Главной конторы Богословских заводов Михаила Пахомовича Корины.

В январе 1815 г., будучи управителем Златоустовского завода, Андрей Карлович женился на Екатерине Ивановне Штейнгель, которая жила в это время в Златоусте со своей овдовевшей в 1804 г. матерью – Варварой Марковной. В 1815-1824 гг. здесь неоднократно бывал ее брат, будущий декабрист, Владимир Иванович Штейнгель.

Их отец, барон Иоганн Готфрид фон Штейнгель, получил образование в Лейпцигском университете. Ему было немногим более 20 лет, когда он покинул Пруссию. В 1771 г. был принят на службу в Астраханский карабинерный полк, в котором храбро сражался в 1772-1774 гг. против турок. Затем служил в Пермской губернии. В 1781 г., находясь в Екатеринбурге, тайно обвенчался с купеческой дочерью Варварой Разумовой.

13 апреля 1783 г. в г. Обвинске Пермского наместничества (сейчас село Обвинское Карагайского района Пермского края), где Иоганн Штейнгель служил капитан-исправником, у них родился сын Владимир. Через четыре года отец был назначен капитан-исправником Нижнекамчатского округа, а в 1790 г. переведен в Иркутск, где родились дочери: Татьяна (1791 г.), Екатерина (24 ноября 1795 г.), Мария (1798 г.).

14 августа 1792 г. Владимир Штейнгель стал воспитанником Морского кадетского корпуса. 9 мая 1795 г. ему было присвоено звание гардемарина. Еще более повезло с товарищами. "На учебную скамейку сел рядом с

Беллинсгаузеном», - писал впоследствии Штейнгель (будущий первооткрыватель Антарктиды – прим.М.Б.). Окончив в 1799 г. Морской корпус, Штейнгель плавал мичманом на судах Балтийского флота, посетил Голландию и Англию. Все свободное время он отдавал самообразованию.

Штейнгель Владимир Иванович

"В 1805 году, - вспоминал Штейнгель, - мне был вверен новый транспорт "Охотск" и предписано доставить в Петропавловскую гавань провизию для корвета "Надежда", долженствующего возвратиться из Японии. Вместе с тем посылались и депеши к капитану Крузенштерну со вручением ему первого ордена Св. Анны 2-й степени..." На несколько лет задержался в Иркутске, где возглавлял Иркутскую морскую команду. Обследовал все Забайкалье, побывал на Амуре. В Кяхте в доме директора

местной таможни действительного статского советника Вонифатьева Штейнгель встретился со своей будущей женой.

В 1810 г. вышел в отставку в чине капитан-лейтенанта, а сибирский генерал-губернатор Пестель определил его своим чиновником по особым поручениям.

В 1812 г. оставил службу в Министерстве внутренних дел и "явился в ряды защитников Отечества". В чине штаб-офицера он в составе 4-й дружины петербургского ополчения участвовал в Отечественной войне 1812 г. и в заграничном походе, о чем впоследствии рассказал в книге "Записки о С.-Петербургском ополчении". За боевые подвиги под Полоцком и Чашниками на реке Березине награжден орденом Св. Анны 2-й степени и двумя орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом.

По возвращении из заграничного похода в Россию Штейнгеля назначили адъютантом и правителем военных и гражданских дел канцелярии московского главнокомандующего и генерал-губернатора А. П. Тормасова. Много сил и времени будущий декабрист отдавал составлению плана застройки сожженной Москвы и правил вспоможения разоренным жителям.

В 1819 г. в Петербурге был издан "Опыт полного исследования начал и правил хронологического и месяцесловного счисления старого и нового стиля". По мнению советских ученых, этот капитальный труд Штейнгеля не утратил своего значения в наши дни и "во многом отвечает современным требованиям".

Летом 1823 г. Штейнгель приехал в Петербург, где впервые встретился с Кондратием Федоровичем Рылеевым. В 1824 г. Штейнгель снова приехал в Петербург и остановился у И. В. Прокофьева, директора Российско-Американской компании, правителем дел которой оказался Рылеев. Штейнгель и Рылеев в этот приезд еще более сблизились. Рылеев рассказал Штейнгелю о существовании тайного общества и предложил стать его членом. Рылеев передал со Штейнгелем письмо Ивану Ивановичу Пущину, который ввел Штейнгеля в курс дела, подчеркнув при этом, что одной из целей общества являются действия "против злоупотребления и невежества". Одновременно он познакомил Штейнгеля с проектом конституции, составленным Северным обществом (точнее, Н. М. Муравьевым).

Вступить в тайное общество Штейнгеля побудило знакомство с многими сторонами жизни России, что позволило ему "приглядеться ко всему, что мешает благосостоянию народному". По просьбе Рылеева Штейнгель стал писать "Манифест к русскому народу". Главная его мысль заключалась в следующем: когда "великие князья не хотят быть отцами народа, то осталось ему самому избрать себе правление".

Через шесть дней после разгрома восстания на Сенатской площади Штейнгель уехал из Петербурга в Москву, где 2 января 1826 г. был арестован и доставлен в Зимний дворец на допрос к царю. "Штейнгель, и ты тут? - сказал Николай I. - "Я только был знаком с Рылеевым", - отвечал я. - "Как ты родня графу Штейнгелю?" - "Племянник его, и ни мыслями, ни чувствами не участвовал в революционных замыслах, и мог ли участвовать, имея кучу

детей!" - "Дети ничего не значат,- прервал государь,- твои дети будут мои дети. Так ты знал о их замыслах?" - "Знал, государь, от Рылеева".- "Знал и не сказал - не стыдно ли?" - "Государь, я не мог и мысли допустить дать кому-нибудь назвать меня подлецом!"

Штейнгеля осудили на 20 лет каторжных работ. Однако вместо Сибири его ожидала крепость Свартгольм, где он провел в заточении целый год, а затем был отправлен в Восточную Сибирь. Из Читы со своими товарищами по тайному обществу Штейнгель был переведен в Петровский завод. Здесь Штейнгель подружился с М. А. Бестужевым, который впоследствии вспоминал: "Казематная жизнь сначала сблизила, а потом соединила меня со Штейнгелем неразрывными узами самой чистой, бескорыстной дружбы».

Рядом манифестов срок каторжных работ был сокращен с 20 до 10 лет. В 1836 г. Штейнгеля отправили сначала на поселение в село Елань, в 67 верстах от Иркутска, затем перевели в город Ишим Тобольской губернии. В 1842 г. генерал-губернатор Западной Сибири Н. Д. Горчаков приказал сослать Штейнгель; в город Тару, сообщив шефу жандармов Бенкендорфу "что Штейнгель занимается редакцией бумаг у губернатора и потому имеет влияние на управление [Тобольской] губернии, что он находит неприличным". Эта новая ссылка совпала с выходом в свет одного из важнейших географических трудов Штейнгеля. В 1843 г. в "Журнале Министерства внутренних дел" была опубликована его монография "Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии".

Трудно предположить, что после этой публикации Штейнгель 14 лет сидел сложа руки и не проявлял интереса к изучению Сибири, хотя после того, как его отправили в город Тару, где он томился восемь лет, он, по-видимому, прекратил ученые занятия. Во всяком случае, не известно ни одной из его работ, относящихся к 1843-1851 гг.; не напечатал он ни одной строчки и после того, как в 1851 г. его перевели в Тобольск. Правда, не исключено, что все это время он трудился над мемуарами, которые увидели свет через несколько десятилетий после его смерти.

В 1856 г. декабристы были освобождены из ссылки, им возвращались чины, звания, имущество. "Для немногих оставшихся в живых изгнанников радость полная,- писал Штейнгель,- но и тут не без отравы. Въезд в столицы запрещен!" "Вскоре нашли,- вспоминал Штейнгель,- что неприлично и неуместно жить мне в лицее (директором которого был его сын). Сват мой адмирал Анжу приютил меня на своей квартире».

В Петербурге Штейнгель сначала работал над своими воспоминаниями, а затем опубликовал целый ряд естественноисторических работ, посвященных главным образом исследованию и освоению Дальнего Востока, Камчатки, северной части Тихого океана, Алеутских островов и Русской Америки. Все эти статьи были направлены на защиту русских национальных интересов на севере Тихого океана. 30 декабря 1862 г. он опубликовал "Заметки старика" о деятельности русских промышленников на Алеутских, Командорских, Сандвичевых островах. Штейнгель особо подчеркивал роль Российско-Американской компании в укреплении позиций

России. Эта идея еще более отчетливо проводилась им в статье "Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана", которая являлась как бы продолжением "Заметок старика".

20 сентября 1862 г. Штейнгель скончался. "Человек, боровшийся со злом и неправдой, всю жизнь терпевший страдания, изведавший всевозможные лишения и бедствия и едва ли обретший даже на закате дней своих спокойствие и счастье, с таким избытком был одарен душевными силами, что не изнемогал, не падал на тернистом пути своей долговременной жизни». Так писал известный прогрессивный исследователь движения декабристов М. И. Семевский в некрологе, который поместила петербургская газета "Современное слово" 23 сентября 1862 г. Его хоронили видные писатели и ученые того времени.

Штейнгель Владимир Иванович был похоронен на Охтенском кладбище в Петербурге. А его сестра, баронесса Екатерина Ивановна Шлегельмильх (урожденная Штейнгель), упокоилась на старом кладбище Богословского завода возле церкви во имя Казанской иконы Божией Матери. А, казалось бы, всего одна ничего не значащая строчка из метрической книги...

Михаил Бессонов
историк-архивист